

Цезаря и Александра Цзи Тан ухаживал хорошо, и они даже, казалось, немного поправились. Лю Сянхань провёл в игровой комнате больше получаса и вышел только тогда, когда привезли еду. К его удивлению, Шэнь Тинъюнь и Цзи Тан всё ещё обсуждали свои дела.

Он предложил:

— Может, я поем позже, а вы сначала закончите разговор?

Шэнь Тинъюнь подхватил его и перенёс в столовую:

— Не нужно, сначала поедим. Это не такие уж важные дела.

Цзи Тан, последовав за ними, возразил:

— Как это не важные? Ужин с высшим руководством «Звёздной эры» — разве не важно? Если всё пройдёт хорошо, возможно, ты станешь лицом их нового продукта.

Лю Сянхань удивился:

— «Звёздная эра» пригласила вас на ужин?

— Да. И это было личное приглашение от директора по продукту.

Лю Сянхань знал о «Звёздной эре». Это была технологическая компания с множеством продуктов, ориентированных на высококачественную электронику, популярную среди молодёжи. Недавно они выпустили новый продукт и искали лицо для рекламы. Учитывая высокий гонорар и известность бренда, многие артисты боролись за этот контракт. Удивительно, что они сами вышли на Шэнь Тинъюня.

Сначала Чэн Цинмань активно добивалась Шэнь Тинъюня, а теперь «Звёздная эра» сама пригласила его. Лю Сянхань невольно задумался о Шэнь Тинъюне. Хотя он действительно был красив, в индустрии много привлекательных людей. Даже если он был номинирован на премию «Лучший актёр», по сути, он всё ещё был новичком. Почему же такие крупные бренды так стремятся заполучить его? В чём его особая привлекательность?

Лю Сянхань долго смотрел на него, прежде чем с трудом нашёл одну возможную причину.

Если в Шэнь Тинъюне и было что-то особенное, что отличало его от других, так это его аристократическая манера держаться. Даже Лю Сянхань вынужден был признать, что, когда этот парень переставал шутить и становился серьёзным, он действительно напоминал наследника богатой семьи. Но стоило ему заговорить, как иллюзия рассеивалась.

Контракт с «Звёздной эрой» был лакомым кусочком, и каждый, кто имел амбиции, хотел его заполучить. Но Шэнь Тинъюнь явно не был из их числа. Его отношение к этому предложению было таким же, как и к отказу Чэн Цинмань.

— Ты не хочешь идти? — спросил его Лю Сянхань.

Шэнь Тинъюнь кивнул, одновременно накладывая ему еду:

— Я не могу оставить тебя одного дома.

Лю Сянхань опешил, не ожидая, что причиной отказа был он сам. Помолчав несколько секунд, он поднял голову и сказал:

— Иди. «Звёздная эра» — не маленькая компания, ссориться с ними не стоит.

Шэнь Тинъюнь спросил:

— Ты хочешь, чтобы я пошёл?

— Если ты сможешь стать лицом их продукта, это будет хорошо. Даже если контракт не получится, ужин поможет наладить связи, — серьёзно объяснил Лю Сянхань.

Цзи Тан тоже кивал:

— Даже если ты просто играешь в индустрии, ты всё равно должен делать то, что положено актёру.

Лю Сянхань и Цзи Тан по очереди уговаривали его, и в конце концов Шэнь Тинъюнь согласился.

— Ладно, я пойду.

Лю Сянхань с облегчением вздохнул, а Цзи Тан обрадовался и, не теряя времени, сразу связался с «Звёздной эрой».

После ужина Цзи Тан ушёл. Было ещё рано, и Шэнь Тинъюнь устроился с Лю Сянханем в гостиной смотреть телевизор. На экране шла скучная мыльная опера, и Лю Сянхань, лежа на диване, едва не заснул. Шэнь Тинъюнь сидел на полу перед диваном, держа в руках миску с виноградом, время от времени подкармливая Лю Сянханя. Две большие собаки мирно лежали по обе стороны от него, их животы размеренно поднимались и опускались в глубоком сне.

Сюжет был настолько банальным и скучным, что Лю Сянхань зевал, пытаясь немного отдохнуть, но в итоге заснул. Смутно он почувствовал, как его поднимают, но веки были слишком тяжёлыми, чтобы открыться, и он снова провалился в сон. Проснувшись, он обнаружил себя в большой кровати в спальне, а вокруг царил полная темнота.

Он включил ночник и увидел, что уже глубокая ночь. Взглянув на одеяло, он понял, что это дело рук Шэнь Тинъюня.

Он проснулся из-за необходимости сходить в туалет. С трудом спустив одну ногу с кровати, он посмотрел на свою загипсованную ногу и оценил расстояние до ванной. Решив не беспокоить других, он решил допрыгать на одной ноге.

Он сделал большой круг, держась за стены и прыгая в сторону ванной. Ощущение в животе усиливалось с каждым прыжком, и, когда он наконец добрался до туалета, на лбу выступил пот. Уже почти у цели, он не заметил небольшой лужицы на полу и упал навзничь.

— Бум!

— Ой!

Звук тяжёлого падения и крик прозвучали одновременно. Лю Сянхань почувствовал, как перед глазами замелькали звёзды. Болело всё: и попа, и нога, и всё остальное.

— Ханьхань, Ханьхань, что случилось?

Голос Шэнь Тинъюня донёлся издалека, сопровождаемый быстрыми шагами. Он обыскал весь дом и наконец обнаружил Лю Сянханя, лежащего на полу в ванной. В ужасе он поднял его и посадил на раковину:

— Ты не ушибся? Как нога? Болит?

Лю Сянхань, с искажённым от боли лицом, покачал головой и сквозь зубы выдавил:

— Сначала дай мне в туалет! Я больше не могу терпеть!

Шэнь Тинъюнь быстро перенёс его к унитазу и, поддерживая за талию, не собиравшись уходить.

Лю Сянхань, с покрасневшим лицом и пульсирующим лбом, с трудом повернул голову:

— Ты, уходи.

— Я поддержу тебя, чтобы ты снова не упал, — заботливо сказал Шэнь Тинъюнь. — Я не буду смотреть, делай своё дело.

Голова Лю Сянханя чуть не взорвалась от стыда, он едва не крикнул, что с ним рядом он просто не сможет расслабиться! Но любое резкое движение усиливало давление, и он мог только терпеть, стараясь говорить спокойно:

— Пожалуйста, выйди. Это был несчастный случай, я справлюсь сам.

Его голос звучал почти умоляюще, и Шэнь Тинъюнь наконец ушёл.

На этот раз поход в туалет занял больше времени. Как только раздался звук смыва, Шэнь

Тинъюнь тут же вошёл, перенёс Лю Сянханя обратно на кровать и начал осматривать его:

— Ты не поранился?

— Нет, просто упал, не драматизируй, — Лю Сянхань попытался отстраниться.

Но Шэнь Тинъюнь, смотря на его поясницу, нахмурился:

— Говоришь, ничего? Ты же содрал кожу.

— Правда? Я даже не почувствовал, — Лю Сянхань потрогал это место и действительно ощутил лёгкое жжение. Вероятно, он поцарапался о порог.

К счастью, рана была небольшой, и достаточно было нанести мазь.

После обработки раны Лю Сянхань снова почувствовал сонливость и, зевнув, собрался спать, невнятно напомнив Шэнь Тинъюню:

— Не забудь выключить свет, когда уйдёшь.

— Кто сказал, что я уйду?

Шэнь Тинъюнь помыл руки в ванной, но вместо того, чтобы уйти, забрался на кровать Лю Сянханя.

Тот моментально проснулся:

— Ты что делаешь!

— Сплю, — спокойно ответил Шэнь Тинъюнь, попутно накрываясь одеялом.

Лю Сянхань крепко ухватился за одеяло, напоминая:

— Твоя комната рядом!

Но Шэнь Тинъюнь шокировал его словами:

— В ближайшие дни я буду спать здесь. Ты с ногой в гипсе, тебе нужен уход.

— Не нужно, я справлюсь сам, — Лю Сянхань попытался стащить Шэнь Тинъюня с кровати, но тот был как прилипший, и, сколько он ни тянул, тот не двигался. В конце концов, он сам устал и, не выдержав, пнул его.

Шэнь Тинъюнь усмехнулся, перевернулся и, обняв Лю Сянханя, уложил его рядом, мягко произнеся:

— Спокойной ночи, хватит баловаться.

В тишине ночи низкий голос Шэнь Тинъюня звучал особенно соблазнительно.

Уши Лю Сянханя мгновенно покраснели, стало жарко и щекотно, и он невольно уткнулся лицом в подушку.

Рядом раздавалось ровное дыхание, казалось, Шэнь Тинъюнь уснул. Лю Сянхань, лежа рядом с человеком, которого тайно любил много лет, думал, что не сможет заснуть, но, к своему удивлению, быстро погрузился в сон под убаюкивающее дыхание и лёгкое биение сердца.

Он проспал до самого утра.

<http://bllate.org/book/15539/1382164>